

головой этого лысого значительно больше, чем над головами волосатых. Кажется им, будто это изящный сосуд, полный напитка, или камень, покрытый чем-то сладким, вот потому они и садятся на его лоб». В ответ на это лысый обратился к царю: «Почто этот нечестивый проказник допущен к моему господину? Неужели чтобы поносить и смущать нас? Или пусть замолчит, или вышвырните его отсюда!» А Маркольф ответил: «Да будет мир! Умолкаю».

Между тем к царю пришли две блудницы, которые принесли одного младенца, из-за которого сильно препирались перед лицом царя. Одна говорила: «Младенец мой». Другая утверждала: «Врешь, он не твой, а мой». Одна из них во время сна удавила своего сына, поэтому они и спорили перед Соломоном из-за живого младенца. Царь велел своим слугам: «Принесите меч и разделите младенца пополам, чтобы каждая получила свою долю». Услыхав это, блудница, чей сын остался в живых, сказала царю: «Молю, господин, отдайте ей живого младенца, только не убивайте его!» *Ибо взволновалась вся внутренность ее от жалости к плоду своему* (3 Цар. 4.26). А другая, наоборот, ответила: «Ни мне, ни тебе, пусть поделают». И тут царь Соломон сказал: «Отдайте этой живого сына. Она его мать».

Тут Маркольф, встав, сказал царю: «Как ты узнал, что она и есть мать ребенка?» Соломон: «От того, что изменилась она в лице и на глазах у нее появились слезы». Маркольф: «Не мудро, неужели ты веришь женским слезам? Разве не ведомо мудрому о женских уловках? Женщина плачет глазами, и смеется в сердце своем. Плачет одним глазом, а другим смеется. Показывает лицом то, чего не чувствует. Говорит устами то, о чем не помышляет в сердце. Обещает тебе то, что исполнять не собирается. Если меняется в лице, то умело перескакивает с одного на другое. У женщин ухищрений неисчислимое множество». Соломон: «У тех ухищрения, у этих честность». Маркольф: «Не честность, а притворство, ненасытны женщины в том, как научиться лучше притворяться». Соломон: «Но не все они притворщицы или блудницы». Маркольф: «Одна больше, другая меньше, я же всех считаю блудницами и притворщицами». Соломон: «Воистину блудницей и более чем блудницей была та, которая родила на свет подобного сына!» Маркольф: «Отчего ты так считаешь, царь?» Соломон: «Потому что ты порицаешь женский пол. А женщина — это создание честное, желанное, благородное и любимое». Маркольф: «Можешь также добавить — хрупкое и податливое». Соломон: «Что до хрупкости, так это от природы человеческой, что до гибкости, так это ради доставления наслаждения. Женщина создана из ребра мужчины и дана мужчине в подмогу и в наслаждение. Женщина — это воздух нежный». Маркольф: «Рифмуется с фразой „дух мятежный“».¹² Соломон: «Лжешь, негодник. Дурной человек любую гадость может сказать о женщине. От женщин рождаются все люди, и тот, кто хулит женский пол, достоин самого жестокого порицания. Какое богатство, какое царство, какие владения, какое серебро и золото, какие самоцветы, какие драгоценные одежды, какие самые роскошные пиры, какие радостные дни, какие наслаждения имеют смысл, если нет женщины? Воистину можно назвать умершим для этого мира человека, который отлучен от женского пола. Женщина рождает сыновей и дочерей, воспитывает, любит, холит, лелеет, заботится об их благе и жертвует своей жизнью ради их спасения. Женщина правит в доме, она печется о благе для мужа и семьи. Женщина — услада царю, наслаждение юноше, утешение старику, веселие детям. Женщина — это радость дня, успокоение ночи, утешение в трудах. Бог создал женщин, чтобы они, как я того и хочу, сопровождали мое появление и уход». На это Маркольф произнес: «Правильно сказано: „Что в сердце, то и на языке“. Ты сильно любишь женщин, поэтому их и прославляешь. Хорошо поступаешь, потому что нечего плевать на то, что собираешься положить себе в рот. Твои богатства, твоя знатность, красота и мудрость служат как тебе, так и женским любовным утехам. Но говорю тебе: хоть сегодня ты и славил женщин, однако еще прежде, чем ляжешь спать, станешь бранить их». Соломон ответил: «Наверняка врешь, ибо все дни жизни своей я любил и буду любить женщин. А теперь уходи от меня и смотри, не смей больше в моем присутствии говорить о женщинах ничего плохого!»

Тут Маркольф вышел из царского дворца, позвал к себе ту самую блудницу, которой царь возвратил живого сына и сказал ей: «Знаешь, что произошло при дворе царя Соломона?» А она ответила: «Сегодня мне возвратили моего сына, а что произошло затем, то мне вовсе неизвестно». Маркольф

¹² [12] Игра слов, доел, mulier (женщина) — mollis aer (нежный воздух) и mollis error (легкая ошибка).